

Некоторые особенности функционирования коми языка в условиях массового коми-русского двуязычия

Е. А. Айбабина,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения РАН

Л. М. Безносикова,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Научно-
исследовательского института языка,
литературы и истории Коми научного
центра Уральского отделения РАН
(г. Сыктывкар, РФ)

ное изменением его статуса, повлекло за собой обновление и пополнение его словарного состава преимущественно за счет собственных внутренних ресурсов. Наиболее значительные пласты лексических инноваций конца XX – первой декады XXI в. в коми языке составляют общественно-политическая, бытовая, религиозная и церковная лексика, лингвистическая терминология.

Изменения в лексике указанного периода нашли отражение в новых коми-русском (2000) и русско-коми (2003) словарях, в выпусках журнала «Вьлькыввор» («Новая лексика»), в последнем из которых (2009) зафиксировано 1 857 новообразований, обновленных архаизмов, диалектизмов, использованных в художественной и публицистической литературе, в теле- и радиопередачах. У одних эти изменения вызывают резкое неприятие, другие принимают новую данность. Поскольку все дискуссии о предпочтительности каждого из двух путей развития лексики носят публицистический характер, успехи и неудачи сознательного вмешательства в развитие коми языка предполагается выявить в ходе социолингвистического исследования, предпринятого в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра Российской академии наук.

На настоящий момент обследована одна группа носителей коми языка – студенты высших учебных заведений. Начат опрос школьников старших классов.

Сплошное анкетирование студентов III и IV курсов отделения коми филологии Сыктывкарского университета и V курса факультета педа-

По данным переписи населения 2002 г., численность представителей титульного этноса в Республике Коми составила 269 153 чел.; из них коми языком владеют около 70 %, русским – 98 % [46, 146]. Таким образом, практически все коми, владеющие родным языком, двуязычны. Так как количество билингвов и соответственно монолингвов является одним из существенных факторов, влияющих на жизнеспособность языка, вопрос о путях развития лексики для коми языка приобретает особое значение.

С 1992 г. коми язык наряду с русским является государственным языком Республики Коми. Развитие функциональной структуры коми языка, вызван-

гогики и методики начального образования Коми государственного педагогического института было предпринято в 2006 г.

Для проведения исследования был составлен вопросник, с помощью которого выяснялось, насколько регулярно информанты слушают радио, смотрят телепередачи, читают прессу, художественную литературу на коми языке. Кроме того, им было предложено высказать свое мнение о желательности или нежелательности замены лексики, заимствованной из русского языка, словами, создаваемыми с использованием ресурсов коми языка. Вторая часть анкеты содержала лингвистические задания, целью которых было выяснить, насколько хорошо понимаются участниками опроса фразы, содержащие новую общественно-политическую, бытовую лексику и лингвистическую терминологию.

Развитие функциональной структуры коми языка, вызванное изменением его статуса, повлекло за собой обновление и пополнение его словарного состава преимущественно за счет собственных внутренних ресурсов.

Было опрошено 83 чел., из которых 64 (77 %) считают, что нужно стремиться к замене заимствованной лексики коми неологизмами. Немаловажным доводом в пользу этой точки зрения служит понимание того, что предпочтение возможностей коми языка для его развития способствует сохранению своеобразия, повышает авторитет языка. Для большей наглядности процитируем один из ответов: «Многие русские не соглашаются с мнением, что коми язык — это язык отдельной нации, так как почти все слова им понятны в разговоре с коми человеком; я считаю, что “обрусевший” коми язык нужно стремиться превратить в “чистый” коми, а для этого лучше всего подойдут неологизмы». Справедливость такого наблюдения подтверждается тем, что не только в устной, но и в письменной речи носителей коми языка достаточно часто встречаются высказывания, образцом которых может служить цитата: «Пуктіс асьсыс пай и правительство, республикаса бюджетысь вичмөдіс өти миллиардысь унджык шайт дон субсидия да дотация» (Коми му. 2009. 1 окт.).

Около 23 % респондентов считают, что нет необходимости в замене заимствований коми неологизмами. Характерным доводом в подкрепление данного мнения является следующий: «Не надо делать из коми языка иностранный, непонятный даже для самих коми; это ужасно: самим не по-

нимать свой родной язык, на котором говорили прапрапрабабушки и дедушки».

Той же точки зрения придерживаются и некоторые представители коми интеллигенции.

Как показал опрос студентов, негативное отношение к инновациям обусловлено также слишком большим количеством неологизмов, предложенным носителям языка для их одновременного усвоения.

Внимательно ознакомившись с текстами газеты «Коми му» за несколько месяцев 2007–2009 гг., мы подсчитали число новых слов в каждом рассмотренном номере газеты и выделили лексические и семантические неологизмы, чаще всего встречающиеся в газетных текстах. Выяснилось, что наибольшая частота употребления у слова *юралысь* «глава», за ним следуют: *котыр* в значении «общество» (например, *восьса акционер котыр* «открытое акционерное общество»), *шөрин* «центр», *уджтас* «программа», *небӧг* «книга», *енби // енбиа* «талант // талантливый», *юркар // юркарса* «столица // столичный», *оланпас* «закон», *мусир* «нефть», *суйӧр // суйӧрсайса* «граница // зарубежный», *ютыр* «партия», *айму* «отечество», *тэчас* «структура» (например, *власть тэчасьяс* «властные структуры»), *Отувез* «Интернет», *биару* «газ» – всего примерно полтора десятка слов. В каждом рассмотренном номере газеты встретилось от 10 до 20 новых слов и значений. К тому же очень часто в одной статье параллельно используются и неологизм, и заимствованная лексическая единица, значение которой известно билингуам, например: *закон* и *оланпас*, *программа* и *уджтас* и т. д.

Негативное отношение к инновациям обусловлено слишком большим количеством неологизмов, предложенным носителям языка для их одновременного усвоения.

Можно отметить, что в лингвистических заданиях, выполнить которые было предложено испытуемым, содержались некоторые лексические единицы из представленного выше ряда. Их значение известно или понятно из контекста следующему количеству опрошенных: *суйӧр* – 93,1 %, *енбиа* – 89,7, *мусир* – 88,9, *юркар* – 84,0, *биару* – 81,9, *шөрин* – 55,6, *уджтас* – 48,3, *оланпас* – 38,9 % и т. д.

Что касается лингвистической терминологии, то из числа студентов, участвовавших в нашем исследовании, в основном верно выполнили все задания, требующие владения этой лексикой, около 21 % опрошенных, более 70 % заданий – около половины, менее 50 % заданий – 30 % респондентов.

В сфере народного образования происходит сокращение области применения коми языка, что, несомненно, отразится и на его функционировании в сферах массовой информации и духовной культуры.

Исследование социальных функций и условий функционирования коми языка в Республике Коми, проведенное в середине 1990-х гг. в рамках российско-канадского проекта, позволило сделать вывод о том, что витальность (жизненность) коми-зырянского языка можно оценить достаточно высоко ввиду длительности письменных традиций, широкого его применения в народном образовании и владения им основной массой коми-зырянского населения. Перспективы дальнейшего позитивного развития этого языка связывались прежде всего со сферами народного образования, массовой информации и духовной культуры коми-зырянского народа [2, 216].

В данном контексте интересно отметить, что в 2009 г. резко упали тиражи республиканских периодических изданий на коми языке. Так, в 1994 г. республиканская газета «Коми му» («Коми земля») издавалась тиражом 6 800 экз., в 2009 г. – 2 100 экз.; республиканская газета для детей среднего школьного возраста «Йӧлӧга» («Эхо») – соответственно 6 000 и 800; литературно-художественный журнал «Войвыв кодзув» («Северная звезда») – 4 550 и 970; журнал для дошкольников и младших школьников «Би кинь» («Искорка») – 5 800 и 1 200 экз.

В мае 2009 г. было проведено анкетирование среди учащихся 9–10 классов средней школы с. Ижма. Вопросники заполнили 22 чел. 20 школьников, назвавших родным коми язык, разговаривают на нем в семье и с друзьями. В школе он преподается для них как государственный (2 ч в неделю), а коми литература совсем не изучается.

Если среди студентов 97,6 % опрошенных читают прессу и художественную литературу на коми языке, то 63,3 % респондентов-школьников их не читают. 79,5 % студентов слушают радио на коми языке, 95,5 % школьников не слушают радиопередачи на коми языке. Телепередачи на родном языке смотрят 98,8 % студентов и 68,2 % школьников.

Только около 23 % опрошенных школьников считают, что надо заменять заимствованные лексические единицы неологизмами, созданными с использованием ресурсов коми языка. 54 % ответили, что этого делать не надо, а 23 % затруднились дать ответ.

Знание школьниками неологизмов может быть представлено следующим образом: *небӧг* «книга» – 90,9 %, *мусир* «нефть» – 77,3, *юркар* «столица» – 72,7, *биару* «газ» – 18,2, *айму* «отечество» – 9,1, *енбиа* «талантливый» – 9,1, *шӧрин* «центр» – 0, *суйӧр* «граница» – 0 %. В отношении лингвистической терминологии результаты выглядят так: *шыпас* «буква» – известен 100 %, *нимвежтас* «местоимение» – 96, *уначута* «многоточие» – 91, *чутік* «запятая» – 86, *вежӧртас* «значение» – 68, *кывбӧр* «послелог» – 23, *вежлӧг* «падеж» – 0 %.

Следует отметить и тот факт, что коми эквиваленты слова «словарь» (*кывчукӧр*, *кывкуд*) известны только 23 % школьников, поскольку большинство опрошенных не держали в руках коми-русские и русско-коми словари, так как даже в сельской библиотеке имеется только 1–2 экземпляра.

Относительно функционирования коми языка в сфере народного образования республики можно отметить, что за период с 1995 по 2005 г. численность школьников, изучающих коми язык, увеличилась с 16,9 до 30,5 %. В Ижемском районе, в составе населения которого в 2005 г. коми составляли 90,4 %, коми язык стали изучать 91,4 % школьников (в 1995 г. – 80,0 %). Однако за этими цифрами скрывается тот факт, что даже в районах республики с преобладанием коми населения увеличилось число школ, в которых коми язык преподается, в том числе носителям языка, как государственный (неродной).

Таким образом, очевидно, что в сфере народного образования происходит сокращение области применения коми языка. Это, несомненно, отразится и на его функционировании в сферах массовой информации и духовной культуры и может сделать неактуальным вопрос о путях развития лексики литературного коми языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коми язык; коми-русское двуязычие

komi language; komi-russian bilingualism

KEYWORDS

Поступила 21.12.2009

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М. : ИЦЦ «Статистика России», 2004. – (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.; Т. 4, кн. 1).
2. Письменные языки мира: Языки Российской Федерации : Социоллингвист. энцикл. – М. : Academia, 2000. – Кн. 1.